

номическом и культурном развитии, и преимуществ советского образа жизни, характерной чертой которого являются дружественные межнациональные отношения. Советские специалисты в своих докладах и в дискуссиях покажут итоги научного сотрудничества с учеными социалистических и развивающихся стран в области изучения самобытных национальных, исторических, культурных и других особенностей каждого из народов и общих черт и закономерностей, характерных для народов тех государств, которые избрали демократический, социалистический путь развития. В научную программу симпозиума «Проблемы старения и общество» будет включена практически значимая для всех народов мира проблема «Феномен долгожительства». Итоги многолетней междисциплинарной кооперации ученых республик СССР будут освещены в свете решений XXVI съезда КПСС о необходимости осуществления системы мер по увеличению продолжительности жизни и трудовой активности людей.

Советский Оргкомитет ставит задачу, чтобы наши доклады были включены в программу большинства планируемых симпозиумов. Наиболее важны в дискуссионном отношении, в плане защиты идей научного коммунизма и практики социалистического строительства симпозиумы: «Концепция и опыт сохранения культурного наследия», «Эпистемология и метод в марксистской антропологии», «Антропология и колониализм», «Политическая вовлеченность антропологов», «Междисциплинарный подход к оценке этничности», «Этнические меньшинства в национальных государствах», «Структурализм и марксизм», «Этническое самосознание», «Европейский этнологический атлас», «Полевые исследования в Советском Союзе», «Антропология и смежные науки», «Антропология войны», симпозиум по исторической этнологии, по шаманизму и др.

Советские ученые примут участие в дискуссиях по докладам зарубежных авторов и теоретическим проблемам.

Одной из главных задач, стоящих перед советской делегацией, явится пропаганда достижений советской науки, ее высокого идейно-теоретического уровня, борьба за прогрессивные идеи в науке против расистских и националистических тенденций. Советские делегаты покажут тесную связь науки с практикой социалистического строительства в нашей стране, продемонстрируют на конкретных примерах успехи социалистических преобразований в культуре и быте народов СССР, развитие и сближение социалистических наций и народностей, торжество ленинской национальной политики.

Весьма важным аспектом деятельности советской делегации на конгрессе явится участие советских представителей — членов Постоянного совета Международного союза антропологических и этнологических наук в работе этой организации — заседаниях Исполкома, Постоянного совета и Генеральной ассамблеи МСАЭН. На заседаниях Исполкома Постоянного совета и Генеральной ассамблеи будут решены вопросы научно-организационной деятельности союза в период между конгрессами, проведены выборы руководящих органов МСАЭН, утверждены составы национальных делегаций в Постоянном совете, обсуждены и приняты изменения в уставе союза.

Международные научные связи советских этнографов с деятелями науки зарубежных стран основываются на ленинском принципе мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами. «Наука требует учета опыта других стран», — писал В. И. Ленин⁷. В свете этого научные и общественные контакты советских специалистов с учеными разных стран и знакомство с основными исследованиями канадских антропологов, несомненно, представляют большой интерес и будут способствовать взаимопониманию и установлению более тесных научных связей советских ученых с прогрессивными учеными.

Л. П. Кузьмина, Т. А. Воронина

⁷ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 41, с. 65.

СИМПОЗИУМ «ВОПРОСЫ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ» (этногенетический аспект)

9—10 июня 1981 г. в Ленинградском университете проходил симпозиум «Вопросы комплексного изучения древней славянской культуры (этногенетический аспект)», организованный Научным советом АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики, филологическим факультетом ЛГУ и Институтом славяноведения и балканистики АН СССР. Симпозиум проводился в соответствии с решением Звениго-

родского совещания по актуальным проблемам славяноведения и балканистики (1978 г.). В нем принимали участие языковеды, этнографы, фольклористы, литературоведы и музыковеды, представлявшие различные учреждения Москвы, Ленинграда и других городов: Отделение литературы и языка АН СССР, Институт славяноведения и балканистики АН СССР, Институт русского языка АН СССР, Институт языкознания АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, Институт этнографии АН СССР, Музей этнографии народов СССР, Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии, Московский, Ленинградский, Одесский и Днепропетровский университеты, Житомирский, Сумской и Глуховский пединституты. Всего было заслушано 35 докладов и выступлений.

На открытии симпозиума было зачитано приветственное письмо председателя Научного совета АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики члена-кор. АН СССР Д. Ф. Маркова (Москва). Доклады многих участников симпозиума затрагивали актуальные теоретические проблемы комплексного изучения древнеславянской культуры. Предмету этнолингвистики и ее задачам в славистике был посвящен доклад Н. И. Толстого (Москва). Докладчик отметил, что современная этнолингвистика должна быть обращена к историческим фактам. В этом ее отличие от традиционного этнолингвистического направления (школа Боаса, Эппира, Уорфа), ограниченного лишь синхронным описанием. Комплексный этнолингвистический подход целесообразен прежде всего в отношении древнейшего слоя славянской духовной культуры. Для решения проблемы славянского этногенеза необходимо сопоставление результатов, выработанных разными дисциплинами.

В докладе А. С. Герда и В. М. Мокненко (Ленинград) рассматривались проблемы, связанные с применением методов ареальной лингвистики к исследованию славянской духовной культуры, а также другие лингвистические аспекты изучения культуры. В качестве первоочередной была выдвинута задача разработки типологии и проблемы универсалий. В связи с этим Г. А. Хабургаев (Москва) рассказал о соотношении диалектного и этнографического членения древних славян. Если языкознание для праславянского периода может воссоздать устойчивую «диалектную картину», то такую же древнейшую «этнографическую картину» восстановить нельзя.

Доклад А. Н. Анфертьева (Ленинград) был посвящен принципу историзма в изучении славянской духовной культуры. Докладчик говорил о необходимости выработать строгую методику установления тождеств и различий при сравнительном исследовании. Реконструкция элементов славянской духовной культуры невозможна без учета сравнительного материала других народов. В докладе В. П. Нерознака (Москва) рассматривались этнокультурные аспекты изучения языка, в частности принцип ретрогностки (воссоздание языковых и культурных состояний в их развитии) и принцип лингвистической соизмеримости (соотнесение истории языка с историей народа). Были затронуты и некоторые другие темы: изучение языка фольклора, семиотические и социологические аспекты этнолингвистики, этноязыковая атрибуция явлений духовной культуры, экспериментально-полевые исследования и т. п.

А. В. Гура, А. Ф. Журавлев и О. А. Терновская (Москва) в своем докладе обобщили опыт ареального исследования славянской обрядности: свадебной, жатвенной и скотоводческой. Выявленные на этом материале ареальные соответствия в общеславянском плане в целом подтверждают существующее диалектное членение славянского мира. На конкретных примерах было показано, что всякое этнодиалектное исследование, подчиненное проблемам этногенеза, должно опираться на разработанную типологию. Доклад А. В. Гуры, О. А. Терновской и С. М. Толстой (Москва) был посвящен принципам составления программы для Полесского этнолингвистического атласа. Вопросы программы позволяют выявить внутреннее этнодиалектное членение Полесья и его внешние связи с другими славянскими зонами, при этом преимущество отдается фактам, наименее изученным в общеславянском плане. В докладе П. А. Дмитриева и Г. И. Софронова (Ленинград) был охарактеризован круг проблем, связанных с преподаванием древней славянской культуры в курсе «Введение в славянскую филологию», и указано на необходимость создания комплексного пособия по древней культуре славян.

Ряд фольклорно-этнографических докладов был посвящен отдельным конкретным проблемам. В. Е. Гусев (Ленинград) на основе сравнительного анализа славянских названий года и времен года сделал попытку реконструировать временные представления древних славян. Первоначальное исчисление времени велось по летам — от лета до лета. Л. Н. Виноградова (Москва) рассмотрела вопрос о ритуализации про-

странства в славянских обходных обрядах; рассказала о связи колядующих с опасной нечистой силой. И. М. Колесни́цкая (Ленинград) говорила о сравнительном изучении свадебных песен болгар и восточных славян. Родство свадебных песен этих народов проявляется в общей для них древней символической основе, определяющей сходные поэтические образы. В докладе Г. Я. Симиной (Ленинград) была рассмотрена система мифологических персонажей (духи природы, крестьянского двора и болезней) и степень сохранности этой системы в современном Пинежье. А. К. Смольская (Одесса) проанализировала образ вилы в сербском фольклоре. Для сравнения она привлекла болгарский и украинский материал. Были показаны стадии развития этого образа у сербов: от собственно мифологической к фольклорно-поэтической и книжной. Сообщение С. Л. Смусина (Ленинград) было посвящено генезису и семантике образа русалки в его поздней ипостаси. В сообщении А. Л. Топоркова (Ленинград) на примере лексики и фразеологии, относящейся к украинским и белорусским обрядам и поверьям, связанным с дежой, был продемонстрирован комплексный этнолингвистический подход к изучению предметов материальной культуры. Е. А. Охомуш (Днепропетровск) изложила свои наблюдения над обрядовыми действиями и поверьями, связанными с громом и градом, в степной Украине.

Многие доклады были посвящены в основном лингвистической проблематике. Н. В. Никончук (Житомир) на материале созданного им «Лексического атласа правобережного Полесья» показал ряд соответствий между изоглоссами и изопрагмами, что в значительной степени обусловлено спецификой этноса. Доклад П. Ф. Романюка (Житомир) был посвящен этнолингвистическому ареальному исследованию правобережного Полесья и, как и предыдущий, сопровождался демонстрацией многочисленных карт, показывающих распространение отдельных свадебных терминов, обрядовых действий, предметов и лиц. В. М. Куриленко (Глухов) на материале созданного им «Атласа животноводческой лексики Полесья» определил зоны совпадения изоглосс и изопрагм (например, тип конской упряжи и междометия при поворачивании коней). Доклад Е. А. Черепановой (Сумы), основанный на полевом материале, содержал анализ микротопонимии Черниговско-Сумского Полесья. Наряду со славянскими микротопонимами ею были выявлены иранизмы, тюркизмы и балтизмы. А. В. Десницкая (Ленинград) обратила внимание на небольшую, но внутренне семантически связанную группу ранних балканских заимствований в восточнославянской обрядовой лексике (*русалия, коляда, ватра, карачун, радуница, кум*). В докладе Н. И. Зайцевой (Ленинград) была дана лингвистическая интерпретация чешской и словацкой демонологии. Выявлен общеславянский пласт лексики, восточно- и южнославянские соответствия, заимствования и ряд специфических чешских и словацких демонологических терминов. О. А. Черепанова (Ленинград) применила схему четырех периодов славянского язычества, предложенную академиком Б. А. Рыбаковым, к классификации восточнославянских мифологических персонажей. Выделены персонажи, отражающие кровнородственные связи, анимистические представления и т. д. В. Я. Дерягин (Москва) на примере слов с корнем *ряд* — показал, как важен для толкования юридических терминов учет некоторых моментов обрядности и символики, заложенных в частноправовом акте. В сообщении А. Ф. Логачева (Ленинград) было применено понятие динамической эквивалентности к лингвистическому анализу древнеславянских переводов, сделанных Кириллом и Мефодием. С. Е. Никитина (Москва) на материале комплексного исследования традиционной духовной культуры старообрядцев Урала показала распределение и функционирование устных и книжных текстов, включающих в себя элементы церковнославянского, древнерусского языков и местного диалекта, а также двух поэтических стилей — фольклорного и книжного.

Несколько докладов было построено на литературных материалах. А. С. Мыльников (Ленинград) на примере анализа сообщений о мифологическом этапе чешской истории в «Хронике» Козьмы Пражского (XII в.) поставил вопрос о методике реконструкции фольклорной архаики в древнеславянском летописании. Доклад Н. С. Демковой (Ленинград) был посвящен так называемым древнейшим славянским азбучным стихам. М. Л. Бершадская (Ленинград) рассмотрела аспекты комплексного изучения сербской житийной литературы в современном югославском литературоведении. И. М. Поро́чкина (Ленинград) проанализировала художественный идеал древней славянской культуры, воплощенный в творчестве чешских романтиков Я. Коллара и К. Г. Махи. Она показала, что в эпоху романтизма древнеславянская культура,

приобретая особую актуальность, была включена в арсенал борьбы за новую литературу и культуру.

В ходе симпозиума состоялась дискуссия по актуальным теоретическим проблемам изучения древней славянской культуры в этногенетическом аспекте. Б. Н. Путилов (Ленинград) напомнил о том, что для реконструкции славянской духовной культуры недостаточно одного лишь славянского материала, так как он относится к одному стадиальному состоянию. Поэтому необходимо выходить за пределы славянского ареала и исследовать фольклор народов, стоявших на более ранних стадиях развития. В выступлении К. В. Чистова (Ленинград) было подчеркнуто принципиальное значение представления о славянах как об этнокультурной общности. Никакой элемент культуры, отдельно взятый, не может принадлежать какому-либо этносу, он приобретает этническую маркированность лишь в комплексах явлений. К. В. Чистов говорил о необходимости отработки строгой методики реконструкции явлений культуры и о важности обращения к диалектному материалу в его живом многообразии, а также о том, что недопустимо вольное манипулирование отдельными, вырванными из системы элементами, тем более что по природе своей они полисемантичны. Т. А. Бернштам (Ленинград) высказала сомнение в плодотворности идеи Г. А. Хабургаева об абсолютной изолированности исследования в каждой отдельной области и последующем наложении полученных результатов на результаты смежных наук, так как разные методики могут дать смещенную картину. Выступление И. И. Земцовского (Ленинград) было посвящено задачам сотрудничества этнолингвистов и этномузыковедов в комплексном картографировании и совместной полевой работе.

В заключительном выступлении Н. И. Толстого были подведены итоги состоявшейся дискуссии. Особо было подчеркнуто, что славянский этнический тип не может выявляться на основе единичных данных, а лишь на сумме основных явлений, которые должны быть соотнесены с аналогичными показателями других этносов. Вместе с тем реконструкция славянской духовной культуры и выявление древнейших этнокультурных ареалов невозможны без разработки диалектологии славянской мифологии. Необходимо и углубление типологических исследований в данной области.

Симпозиум продемонстрировал плодотворность обмена мнениями между представителями смежных специальностей и необходимость такого сотрудничества для разработки комплексной методики изучения древней славянской культуры.

А. В. Гуря

НАУЧНАЯ СЕССИЯ В ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ АН СССР (Ленинградская часть)

16—18 марта в Институте этнографии АН СССР (Ленинградская часть) состоялась очередная научная сессия, посвященная основным итогам работы Института в десятой пятилетке. На трех пленарных заседаниях было заслушано пять, а на трех секционных — 13 докладов.

Сессию открыла заместитель директора Института этнографии АН СССР Л. М. Сабурова.

На первом пленарном заседании было сделано два доклада. А. С. Мыльников в докладе «К вопросу о структуре национального самосознания» поднял важную проблему соотношения понятий этнического и национального самосознания. Докладчик пришел к выводу, что это однопорядковые, но не тождественные понятия. Первое означает осознание принадлежности к определенному этносу, второе — к определенной нации, в силу чего национальному самосознанию присущ принцип бинарности как этносоциальному по своей природе феномену.

Критическому анализу основных положений структурализма К. Леви-Стросса и его последователей (постструктуралистов) посвятил доклад Н. А. Бутинов — «Структурализм и постструктурализм». Особое внимание докладчик уделил критике одного из ответвлений постструктурализма, которое можно принять за так называемый «структурный марксизм». На самом деле это учение извращает суть марксистской теории (в частности, отрицает причинно-следственную связь между базисом и надстройкой и подменяет ее связью функциональной).